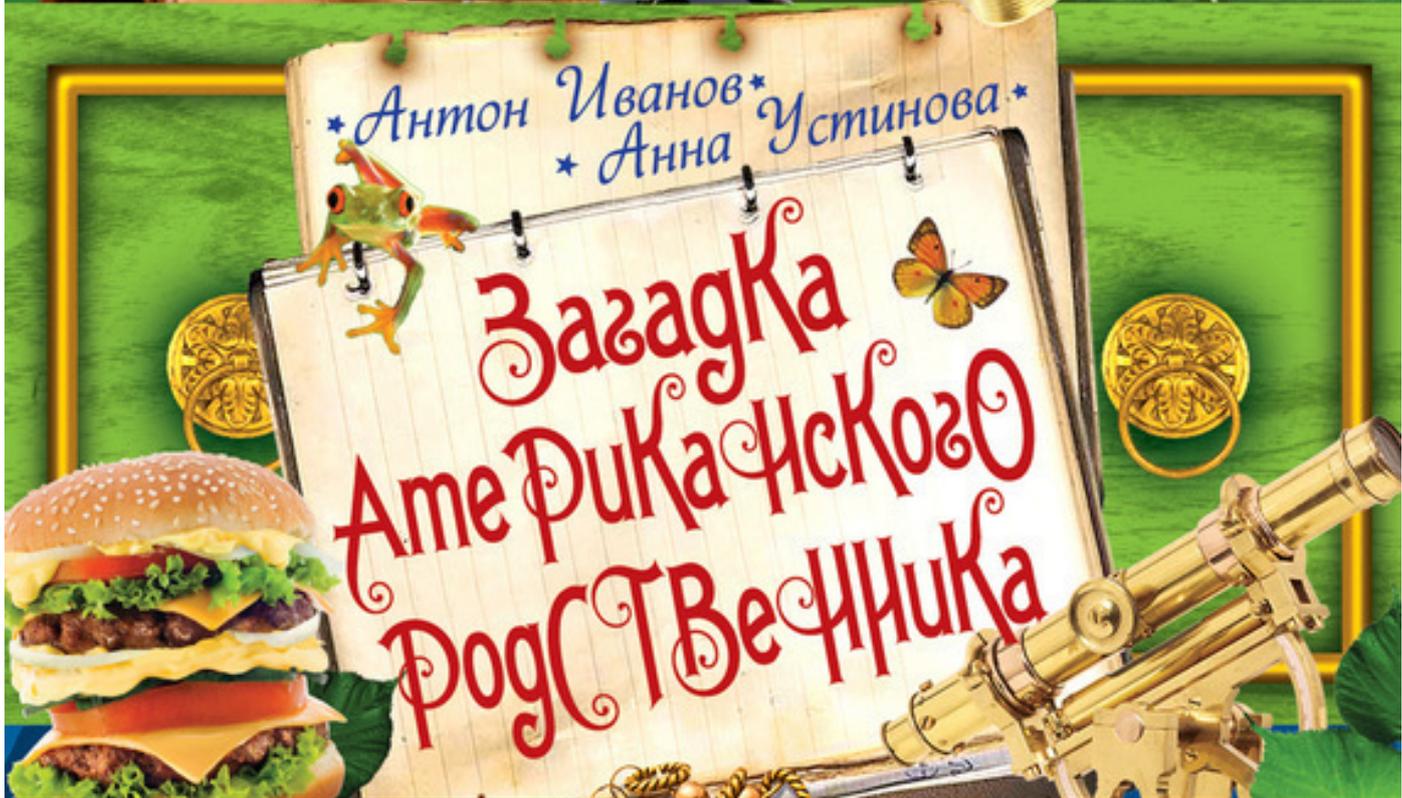

ДЕТЕКТИВ & ПРИКЛЮЧЕНИЯ

* Антон Иванов *
* Анна Устинова *

Загадка
Американского
Родственника

Компания с Большой Спасской

АНТОН ИВАНОВ

**Загадка американского
родственника**

«Антон Иванов, Анна Устинова»

2011

Иванов А. Д.

Загадка американского родственника / А. Д. Иванов — «Антон Иванов, Анна Устинова», 2011 — (Компания с Большой Спасской)

Что может быть странного в неожиданном появлении у кого-нибудь американского родственника? В ходе расследования компания с Большой Спасской выясняет, что один и тот же человек представляется внуком сразу нескольких одиноких бабушек. Неужели им грозит опасность и ребята не смогут предотвратить запланированное преступление?

© Иванов А. Д., 2011

© Антон Иванов, Анна Устинова, 2011

Содержание

Глава I	5
Глава II	12
Глава III	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Антон Иванов, Анна Устинова

Загадка американского родственника

Глава I

ВЕЩЕЙ СОН

Коридор был длинный, узкий и совершенно темный. И жара там стояла, как в тропиках. Или в ванной после горячего душа. Тема в пальто и шапке обливался потом. Ему было тесно. Из-за узости пространства двигаться приходилось боком. Но мальчик упорно шел вперед и вперед.

Время от времени во тьме с писком проносились летучие мыши. Одна из них даже мазнула Тему крылом по щеке. Тема вздрогнул, но не остановился и продолжал путь. Как его занесло сюда и куда он сейчас направляется, мальчику было совершенно не ясно.

Коридор кончился так же внезапно, как и возник. Тьма сменилась светом. Стены расширились. Удушающей жары тоже не было. Теперь мальчик стоял посередине просторной прихожей. От лампы под потолком лился мягкий уютный свет. Стены обклеены кремовыми обоями в мелкий рисунок.

Из прихожей видна комната с обеденным столом.

– Рада, что ты пришел, – послышался из комнаты женский голос. – Раздевайся и проходи.

Тема повесил на вешалку пальто и шапку. Обстановка была самая располагающая, но мальчика почему-то продолжало трясти от страха. «Куда и зачем я попал?» – мучился он от неизвестности.

Ему очень хотелось удрать домой. Да никто его и не останавливал. Однако Тема, словно бы повинувшись чьему-то немому приказу, покорно вошел в комнату.

Там в мягком кресле сидела старушка. Серые волосы аккуратно завиты и уложены. Лицо открытое и располагающее.

– Здравствуй, Тема, – весело проговорила хозяйка дома. – Замечательно, что ты пришел. Сейчас будем пить чай. У меня тут и тортик есть.

Только сейчас мальчик заметил, что стол уже полностью накрыт. Из носика блестящего чайника вьется кольцами пар. Вокруг стоят чашки. А рядом с ними высится разноцветный торт со множеством украшений из крема и взбитых сливок.

Старушка легко поднялась с кресла и пересела за стол.

– Ну же, чего ты стесняешься, – поторопила она. – Садись скорее. Надеюсь, ты не забыл, как меня зовут?

Тема впервые видел старушку. Тем не менее рот его сам собою раскрылся, и он с уверенностью произнес:

– Естественно, не забыл.

– Ах, ты мой милый! – похоже, растрогалась хозяйка квартиры. – За это тебе положу самый лучший кусок торта.

– Да, – подтвердил Темыч. – Я хочу с той стороны, где посыпано шоколадом.

Старушка села напротив Темы. Он уже подносил ко рту солидный кусок торта, когда вдруг из угла комнаты появился страшный человек в черном. Лицо его было мертвенно-бледно. Тонкие губы кривились в злобной усмешке. Он начал подкрадываться на цыпочках со спины к старушке.

Та, ничего не подозревая, продолжала ласково болтать с Темой.

– Осторожно! Там!.. – попытался предупредить ее мальчик.

Но было поздно. Руки в черных перчатках уже клещами сомкнулись на шее старушки. Несчастливая захрипела. Тело ее забилося в конвульсиях.

Тема рванулся вперед на помощь. Но руки и ноги у него сделались словно ватные. Каждый шаг давался с огромным трудом. Он все же сумел дойти до ужасного незнакомца. Заметив мальчика, тот глухо захохотал и ударом ноги отбросил Тему в сторону.

Удар был страшен. Тема попробовал встать, но снова упал. Руки и ноги почти не двигались. «Наверное, он мне сломал позвоночник, и у меня теперь навсегда паралич», – пронеслась в голове горестная догадка. Теме так стало жалко себя, что он закричал... И от собственных воплей проснулся.

В комнате было темно. Только на стенах колыхались блики от фонарей со двора. Тема ошалело мотал из стороны в сторону головой. Он лежал на полу, запутавшись в одеяле. «Вот почему руки и ноги не двигались», – сообразил он.

Кое-как выпутавшись из одеяла, мальчик снова залез в постель и, совершенно вымотанный, проспал до утра.

Утром, едва проснувшись, Тема вспомнил ночной кошмар. Он думал о нем и пока чистил зубы, и за завтраком. «Станный какой-то сон», – вертелось у него в голове.

На первой же перемене мальчик не выдержал и поделился со своим другом Олегом.

– Действительно, странно, – выслушав его, согласился Олег. – Обычно все эти ночные кошмары бывают несвязные. А тут прямо какой-то фильм-ужас.

– Вот я и говорю, – задумчиво произнес маленький щуплый Тема. – Никогда раньше мне таких снов не снилось. И, главное, из головы никак не идет.

– Чего это там у тебя из головы не идет? – подошли тем временем к ним Женька, Катя и Таня.

Дружба всех пятерых началась давно. С младшей группы детского сада. Затем они вместе пошли в школу номер 2001. А теперь вот дожили до тринадцати лет и учатся в восьмом «В» классе.

– Да вот, – поправил очки на переносице Олег. – Темычу вчера сон приснился.

– Нашли что обсуждать. – Катя откинула назад прядь длинных черных волос. – Мне, может быть, тоже сны каждый день снятся. Иногда даже цветные.

– А ты их запоминаешь? – обиделся Тема.

Катя вечно над ним подтрунивала. Темыча это очень расстраивало. Он был давно уже тайно влюблен в нее.

– Когда запоминаю, когда и нет, – пожала плечами Катя. – Сны – вообще полная чепуха.

– В общем-то, ты права, – согласился Олег. – Обычно так и бывает. Дом, например, превращается ненавязчиво в шляпу или еще какая-то полная чушь привидится. Но у Темыча сон совсем другой. Расскажи им, – повернулся он к другу.

– Но им же неинтересно, – с мрачным видом уставился тот на Катю.

– Кончай выпендриваться, – тихо проговорила светловолосая голубоглазая Таня.

Она вообще слыла в этой компании тихоней. Однако все с ней считались. А Олег в трудные моменты обращался за советом именно к ней. Он считал, что у Тани «феноменальная интуиция».

– Ну, если вам интересно...

Напустив на себя равнодушный вид, Тема повторил в подробностях рассказ о ночном кошмаре.

– Секреты-секретки! Разговорчики-пересудики! Преступленьца-детективчики! – ухмыляясь, приблизился к пятерым друзьям Лешка Пашков.

– Слушай, Пашков. Почему ты всегда так не вовремя появляешься? – без особого дружелюбия посмотрела на него Катя.

– Подумаешь, могу и уйти, – покорно отчалил Пашков в другую сторону коридора.

Вообще-то он был неплохим парнем, но с «шилом в заднице». Поэтому пятеро друзей давно уже знали: там, где Пашков, жди обязательно неприятностей.

– Слава богу, ушел, – выждав, когда Пашков удалится на безопасное расстояние, сказал Олег. – Я уже Темке говорил: его сон прямо как фильм-ужас.

– Наверное, насмотрелся чего-нибудь на ночь! – захохотал Женька. – Темыч, когда его предки уходят из дома, всегда перед сном гоняет видак!

– Ничего я вчера не гонял, – принялся сопеть от обиды Тема.

– Значит, Костянский навеял, – высказала другое предположение Катя.

– Это запросто, – снова заговорил Женька. – Ты, Темыч, у сатанистов в плену побывал. Теперь, наверное, у тебя шок на всю жизнь. Вот всякая гадость и снится.

История в Костянском переулке произошла месяц назад. Ребята накрыли там жуткую банду.

– Костянский тут ни при чем, – вновь стал возражать друзьям Тема. – То подземелье я действительно не забуду никогда в жизни. И во сне бы его моментально узнал. Нет, коридор, по которому я пробирался к старушке, совсем был другой. А главное, меня удивила сама старушка. Слово бы я с ней сто лет знаком. А в действительности ее никогда не видел.

– Мало ли старушек на свете, – сказал Олег.

– Вообще-то много, – ответил Тема. – Но ты бы видел мою.

– По-моему, Темыч у нас окончательно сбрендил, – покрутила пальцем у виска Катя.

– Сама ты сбрендил, – пробубнил Темыч. – Между прочим, вы зря смеетесь. Сегодня ведь у нас пятница?

– Ну, да, – подтвердили друзья.

– А сон с четверга на пятницу – вещий! – продолжал Тема.

– Точно! – потеревил задумчиво пятерней черную кудрявую шевелюру Олег.

– Вот я и говорю, – победоносно выпятил грудь маленький Темыч. – Чует мое сердце, теперь нам снова придется кого-то спасать.

– Ладно, скоро звонок. Пошли, – поторопил друзей Олег. – У нас сейчас Роман. Он и так вечно злющий.

Пожилой учитель литературы Роман Иванович уже много лет работал в школе номер 2001. И умудрился вселить в несколько поколений учеников стойкую нелюбовь к своему предмету. Обычно его питомцы начинали читать лишь после того, как получали аттестат. Или читали совсем не то, что входило в школьную программу.

Войдя в класс, пятеро друзей застали такую картину. Романа Ивановича еще не было. Мишка Сидоров, Марат Ахметов и Боря Савушкин двигали по направлению к двери солидных размеров шкаф. Лешка Пашков стоял рядом. Размахивая руками, как дирижер симфонического оркестра, он громко руководил операцией.

– Давай, Мишка, левее! Да нет, не туда! Плохо встанет!

– Зачем это? – заинтересовался Олег.

– Зачем! Зачем! – словно бы дело было совершенно очевидным, еще сильнее замахал руками Лешка. – От Романа сейчас забаррикадируемся. Он дверь откроет, а за ней как будто доской забито. Я все уже точно прикинул. Этот шкаф полностью закрывает дверной проем. И тяжеленный! Роман сколько ни будет биться, все равно его с места не сдвинет. У меня все тут до мелочей рассчитано. Как в компьютере, – продолжал Пашков.

– У тебя всегда до мелочей, – сказал Марат Ахметов.

Класс засмеялся. Все помнили случай с химичкой Алевтиной, когда невинная шутка Пашкова обернулась пожаром в химическом кабинете. Хорошо еще, что никто не докопался до причины.

– Зря хохочете, – ответил Пашков. – Любой эксперимент может закончиться неудачей. Но теперь все точно сработает, как задумано.

– Чего у тебя там задумано-то? – уже прыгал на месте от нетерпения Женька.

Чувствуя, что приковал всеобщее внимание, Пашков с достоинством произнес:

– А задумано так. Роман, значит, к нам идет на урок, а дверь вроде бы как забита. Ну, он там, конечно, царапается, скребется – шкаф ни с места. Тут наш Роман, естественно, свирепеет, сами знаете, он с полоборота заводится, и к директору. Ну а пока он бежит и директора к нам ведет, мы шкафчик на место отодвигаем и садимся такими паиньками. Мол, странно, звонок прозвенел, а учителя до сих пор нету.

Чем дальше развивал идею Пашков, тем большее вдохновение охватывало восьмой «В». Только Тема, который славился с малых лет осторожностью, с сомнением проговорил:

– Может, не будем?

– Ну, ты и трус! – фыркнула Катя.

– Да я просто так, – немедленно сдался Темыч. – Надо так надо.

– Естественно, надо! – крикнул Пашков. – Вы слушайте дальше. Роман, значит, является с директором. Мы сидим. Все тихо. У директора шары на лоб. Роман возмущенно бормочет про забитую дверь. Директору кажется, что Роман чокнулся. Роман не сдаётся, качает права. Ну, так весь урок и пройдет. А не хотите, будем слушать нудьгу Романа про образ Мцыри в повести Пушкина «Капитанская дочка».

– Мцыри у Лермонтова, – усмехнувшись, поправил Олег.

– Какая разница! – отмахнулся нетерпеливо Пашков. – У Романа про всех одинаково скучно.

– И вообще, хватит болтать, – призвал всех к порядку Женька. – Звонок через полминуты.

– Тогда навались! – принялся подавать команды Пашков.

Восьмой «В», всецело захваченный замыслом Лешки, дружно навалился на тяжелый шкаф. Работа кипела. Теперь слышалось лишь напряженное сопение.

– Раз, два – взяли! – покрикивал на одноклассников Лешка. – Правей! А теперь левее! Олег, заводи на себя!

Тема изо всех сил навалился на тяжеленный шкаф сзади. Работал он добросовестно, но чисто автоматически. В голову ему снова полез ночной кошмар. Лицо несчастной старушки, искаженное предсмертными судорогами, встало в памяти, как живое. «Все-таки интересно, к чему этот сон?» – размышлял Тема.

Шкаф уже почти полностью закрыл дверной проем, когда в коридоре нарисовался Роман Иванович.

– Атас! – крикнул Марат Ахметов, которому было велено бдительно наблюдать за окружающей обстановкой.

Ребята разом отпрянули от шкафа.

– Эх, жаль, не успели! – воскликнул разочарованно Пашков.

Но он зря расстраивался. Тема был столь глубоко поглощен судьбой погибшей в ночном кошмаре старушки, что крики Марата Ахметова прошли мимо его ушей. Тема продолжал давить изо всех сил на шкаф. Конечно, ему одному никогда бы не справиться со столь громоздким сооружением. Но старый разошедшийся шкаф, не выдержав, видимо, напряженной физической нагрузки, откинул вдруг неожиданно сразу две ножки. Причем именно те, которые находились в непосредственной близости от оставшегося свободного пространства в проеме двери.

Шкаф накренился. Теперь даже усилий одного Темы оказалось вполне достаточно.

Едва румяный от легкого морозца Роман Иванович проник с первыми трелями звонка в восьмой «В», как на него вывалился шкаф.

Позже Пашков уверял одноклассников, что, если бы не его предварительные расчеты, эксперимент мог бы кончиться куда хуже.

– Романа ведь только узкой стороной шкафа придавило, – оправдывался Лешка. – Потому что вы под моим руководством правильно двигали. А другой бы дурак так двигал, что шкаф на Романа плашмя бы свалился. Тогда нашему литератору вообще бы полный каюк. Хуже, чем гипсовым бюстам.

Тут следует уточнить, почему этот шкаф был таким тяжелым. Целую полку в нем занимали гипсовые бюсты великих писателей, ученых и мыслителей прошлого. Когда шкаф свалился на Романа Ивановича, все бюсты до одного пострадали.

Может быть, в словах Пашкова была доля истины. Роман Иванович принял шкаф прямо в объятия. Он всегда хвастался, что длительный стаж работы преподавателем развил в нем такие навыки, которые позволяют выйти целым и невредимым из абсолютно любой критической ситуации. Сил Романа хватило всего на несколько секунд. Дальше гипсовые мыслители прошлого одержали верх над пожилым учителем. Зато литератор сумел рассчитать путь к отступлению. Его прыжок был достоин самого кенгуру. К тому времени, как шкаф рухнул туда, где, по идее, должен был находиться учитель, тот уже очутился на середине класса.

Размах бедствия был огромен. Шкаф упал набок, перекрыв выход в коридор. Дверцы в падении распахнулись. Бюсты великих людей, обгоняя друг друга, посыпались на пол. Многие разбились на мелкие кусочки, а некоторые недосчитались носов, ушей и прочего.

Ученики, разинув как один рты, немо внимали происходящему. Затем оцепенение сменилось ужасом. Теме не повезло больше всех. Потрясенный, он застыл в непосредственной близости к шкафу. Придя немного в себя, он дернулся было к двери, но путь к отступлению перекрыл злосчастный шкаф.

– К директору! – ястребом кинулся на него пожилой учитель литературы.

– Зачем? – упирался мальчик.

– Он еще спрашивает! – тяжело дышал от ярости толстый, лысый Роман Иванович. – Ты, Мартынов, давно уже у меня на примете в качестве аморального типа. А сегодня ты совершил покушение на жизнь и здоровье заслуженного учителя.

Не отпуская несчастного Тему, Роман Иванович хотел выйти с ним вместе из класса, но был немедленно остановлен все тем же шкафом.

– Убрать! – гаркнул он на учеников.

Те покорно кинулись на расчистку прохода.

Урок литературы был действительно сорван. В остальном события развернулись совсем не так, как предполагал Пашков. Директор школы Михаил Петрович догадывался, что Теме Мартынову никак не справиться одному с таким шкафом. Поэтому он лично явился в восьмой «В» выяснять обстоятельства. Пашкова никто не выдал. По общему признанию, просто вдруг захотелось перед уроком литературы передвинуть шкаф на другое место, чтобы бюсты великих людей за стеклом выигрышной смотрелись.

– Ну, сорище, – покачал головой Михаил Петрович. – Еще одна подобная выходка, и весь восьмой «В» будет расформирован по параллельным классам.

Он ушел. Тут раздался звонок на перемену. Ребята с облегчением высыпали в коридор.

– Какой-то ты все-таки недоделанный, Лешка, – буркнул Пашкову Тема.

– Да ладно тебе! – азартно блеснул глазами тот. – Я еще одну штуку придумал. Теперь уж наверняка отлично сработает. Ладно, мне некогда. Жрать хочу.

– Бесплезно, – проводил Олег взглядом несущегося в сторону буфета Лешку.

– Главное, от него держаться подальше, – подхватила Катя.

– Это уж точно, – кивнула головой Таня.

– Говорил же, что сон мой вещий, – все еще не мог отделаться от шока Тема.

– При чем тут твой сон! – отвечала Катя. – Просто с Пашковым вечно одни неприятности.

– Нет, тут сложнее, – стоял на своем Теме ч.

– Пошли лучше на математику, – первым услышал звонок Женька.

До конца уроков в классе больше ничего интересного не происходило. Последней у восьмого «В» была в тот день физика. Ребята уже в ожидании звонка складывали вещи в портфели и сумки, когда в класс, запыхавшись, влетела Елена Викторовна.

– Ребята! – поправляя растопыренной пятерней сбившиеся длинные волосы, прокричала она. – Попрошу не расходиться. У меня к вам важное сообщение.

– Приехали, – прошептал с досадой на ухо Женьке Темыч. После перенесенных волнений ему хотелось как можно скорее покинуть школу.

– Да уж, – ответил Женька. – От Ленки быстро никак не отделаешься.

Раньше Елена Викторовна была пионервожатой. Когда же пионерская организация приказала долго жить, бывшая активистка движения юных ленинцев тут же вошла в контакт с Российским демократическим фондом помощи престарелым, одиноким и обездоленным. Елена Викторовна не успокоилась до тех пор, пока наконец-то не основала на базе школы 2001 филиал этой организации.

Едва увидев Ленку на горизонте, школьники стремились ретироваться. Стоило ей столкнуться с кем-то из них нос к носу, как несчастный немедленно получал какое-нибудь поручение. И вот теперь туча бурной общественной деятельности нависла над восьмым «В».

– Ребята! Дело серьезное. Вам очень важно включиться, – выпалила с энтузиазмом Елена Викторовна.

Восьмой «В» замер в напряженном ожидании. Каждый из тридцати ребят знал с самого раннего детства: когда взрослые начинают с тобой говорить подобным образом, ничего приятного это не сулит.

– У нас в школе была учительница Мария Александровна Золотова, – продолжала Елена Викторовна. – Теперь она совсем старенькая. Одна! На пенсии! Без родных и близких! – чуть не захлебывалась от избытка чувств активистка помощи. – Вся ее жизнь беззаветно отдана школе! Мы просто обязаны! Это наш долг! И святое предназначение!

Лицо у Елены Викторовны раздурманилось. Глаза сияли нездешним блеском. Захлебнувшись от переполнявших ее эмоций, она на мгновение умолкла. Перевела дух. Затем куда более деловитым тоном продолжала:

– В общем, наш филиал Российского демократического фонда помощи престарелым, одиноким и обездоленным постановил большинством голосов поручить шефство над Марией Александровной вашему классу. Вам с ней вообще, наверное, интересно будет. Личность очень достойная. Жизнь ее – часть пламенной биографии нашей советской... то есть, – быстро отделалась от неизвестно откуда всплывшей пионерской формулировки Елена Викторовна, – я хотела сказать, жизнь ее принадлежит нашей российской истории. Думаю, принести раз в неделю продукты и оказать ей другую помощь ни для кого из вас не составит труда.

– Учительница – это еще ничего! – выкрикнул Лешка Пашков. Счастливо избежав наказания, он пребывал в самом что ни на есть благодушном расположении духа.

Остальные, в общем-то, были согласны с ним. Главное, тут не требуется заседать после уроков в каком-нибудь комитете.

– Да вы только послушайте, какая женщина интересная! – все сильнее впадала в благодетельный экстаз Елена Викторовна. – Муж у нее был в прошлом крупный военачальник. Скончался два года назад. Ехать к ней никуда не надо. Живет Мария Александровна в Астраханском переулке.

– В генеральском доме, что ли? – громко осведомилась Моя Длина.

Моей Длиной восьмой «В» называл пухлую блондинку Машу Школьникову. Однажды она явилась классу в ярко-красной юбке из какой-то очень блестящей синтетики. Впрочем, юбкой это можно было назвать разве лишь символически. Класс изумленно охнул. Нижняя часть Маши Школьниковой особым изяществом не отличалась.

– Ну, ты даешь! – вырвалось тогда у непосредственного Пашкова. – Все абсолютно наружу!

– Много ты понимаешь! – процедила сквозь зубы Маша. – Это просто теперь моя длина и мой стиль.

С той поры прозвище Моя Длина прочно прилипло к Школьниковой.

– Да, да, в генеральском доме, – дважды кивнула головой Елена Викторовна. – Квартира большая, прекрасная. Но, сами понимаете, одиночество, старость, пенсия маленькая, ходит с трудом. Мы тут деньги выделили, – полезла в сумочку Елена Викторовна. – На продукты и другие расходы. Кто у вас будет ответственным?

– Давайте я! – к великому изумлению класса, вызвалась Моя Длина. Раньше она как-то не проявляла склонности к бескорыстным поступкам.

Деньги у Елены Викторовны никак не хотели выниматься из сумки. Там напрочь заело молнию.

– Дежурство по Марии Александровне распределите сами, – нервно терзая молнию, отдавала общественница последние указания восьмому «В». – Твоя как фамилия? – кинула она вдохновенный взгляд на Мою Длину. – Ах, Школьникова! Тебя попрошу остаться. Остальные свободны.

Восьмой «В», топоча по лестнице, вырвался в раздевалку. У входа в нее, конечно же, шла борьба. Каждому хотелось одеться первым. Хуже всего было Теме – его вечно отталкивали более рослые и плечистые одноклассники. Но вот наконец и он облачился в теплую куртку.

– Пошли, что ли, – как-то странно взглянул он на Олега, Катю, Женьку и Таню.

Они выбрались на улицу. Там Тема вновь одарил их очень странным взглядом.

– Ты чего? – не выдержал Олег.

– Того, – кивая по-лошадиному головой, отозвался Тема. – Сон-то опять сбывается. Сперва неприятности. А теперь вот старушке помогать надо.

– А ведь правда, – задумчиво поглядела на друзей Таня.

– И это только начало, – мрачно проговорил Темыч.

В тот день он даже и представить себе не мог, насколько пророческими окажутся его слова...

Глава II

ВИЗИТ В АСТРАХАНСКИЙ

На следующее утро пятеро друзей столкнулись возле дома, где жил Олег.

– Ты чего так рано? – бурно размахивая руками, приветствовал друга Женька.

Двенадцатиэтажная башня из розового кирпича, окруженная железным забором, граничила со школьным двором. Олег чаще всего выходил из квартиры впритык к звонку. Длинный дом Женьки, Темы, Кати и Тани стоял в конце Большой Спасской улицы. Женька и Катя жили во втором подъезде, а Тема и Таня в четвертом, и топать до школы всем четверым было на целых пять минут дольше.

– Чего так рано? – переспросил Олег. – Я оделся пораньше погулять с Вульфом. А папа сказал, что ему самому хочется воздухом подышать перед службой. Вот и осталось время. Чего, думаю, зря сидеть дома?

– Привет, мальчики! – послышался сзади голос Моей Длины.

Друзья обернулись. Декабрь выдался морозным. Ребята зябко поеживались на свирепом ветру. Все, кроме Моей Длины. Дубленка ее была небрежно распахнута. Шарф картинно развевался под порывами ветра. На пухлых щеках здоровый румянец. Шапка отсутствует.

– Головку застудишь, – сказал Женька.

– Так нечего застужать, кроме кости, – фыркнула Катя.

– Это, может быть, тебе нечего, – оскорбилась Моя Длина. – У меня лично там интеллект еще есть. Кстати, – мстительно покосилась она на Олега. – Ты, Беляев, сегодня после уроков к Марии Александровне пойдешь.

– Так быстро? – удивился тот. Он привык, что обычно все общественные нагрузки в школе сперва много дней обсуждаются, а уж потом из них возникает какая-то практика.

– Быстро! – с укором воскликнула Маша Школьниковыча. – Я бы стыдилась на твоём месте. Женщина пожилая нуждается в помощи. Ей, может, вообще и жить-то осталось совсем чуть-чуть.

– Господи! Умирает, что ли? – всплеснул с неподдельным сочувствием руками Темыч. – Так сразу бы и сказала.

– Да при чем тут умирает, – досадливо поморщилась Моя Длина. – Мария Александровна, наоборот, хорошо себя чувствует. Просто возраст уж слишком глубокий.

– А бывает мелкий? – захохотал Женька.

– Иди ты, к слову придираешься, – двинулась на него грозно Моя Длина.

Женька на всякий случай попятился. Маша Школьниковыча иногда могла и врезать.

Однако сейчас ей, видимо, было не до того. Она, к большому удивлению пятерых друзей, просто горела общественной деятельностью.

– Ну, ты, Маша, по-моему, скоро у нас второй Ленкой будешь! – выпалил Женька.

– Неостроумно, – отбила удар Моя Длина. – Такие, как Ленка, живут вообще не в моей стихии. Просто случай тут для меня интересный. Мы с матерью в этом доме давно побывать хотели, но у нас не было выхода ни на кого из жильцов. А тут такая удача. Я и предложила себя в ответственные по Марии Александровне. И мать говорит: торопись. Женщина все-таки старая. Может быть, никогда больше в жизни такой красоты не увидишь.

– А что, Мария Александровна разве очень красивая? – удивился Тема.

– Дурак, – покрутила пальцем у виска Моя Длина. – Кто же о красоте в таком возрасте думает. Неужели не ясно? Я квартиру ее имела в виду.

– Квартиру? – еще сильнее удивились друзья.

– Естественно, – смерила их снисходительным взглядом Моя Длина. – Дом-то у нашей подшефной престижный. Там в тридцатые годы высший военный состав селили. И разных других знаменитых людей. Артистов, писателей. У Марии Александровны муж был большой генерал. Вот я и подумала: может быть, у нее после мужа антиквариат сохранился?

Друзья украдкой переглянулись: теперь им становилась гораздо яснее причина бурной благотворительности Моей Длины.

– Я уже вчера Марию Александровну навестила, – тем временем развивала тему Маша Школьникова.

– Ну и как? – постарался с как можно более серьезным видом спросить Олег. – Действительно антиквариата полно?

– Кое-что есть, но не очень много, – отвечала Моя Длина. – Мне очень понравился столик из красного дерева. Он, по-моему, жутко старинный. Мария Александровна мне объяснила, что этот стол карточный. Но в карты она не играет. Поэтому мы на старинном столике пили чай. Очень стильное чаепитие. Мы уже с матерью обсудили: если Мария Александровна согласится, мы у нее потом весь антиквариат купим. Но это в будущем.

Олега уже душил смех. Остальные тоже опустили пониже головы.

– Ладно. Скоро звонок. Пошли, – странным каким-то голосом выдавила из себя Таня.

Остальных уговаривать не пришлось. Они так рьяно пустились к школе, словно бы только и мечтали скорей попасть на уроки.

– Ненормальные вы какие-то, – пожалала широкими плечами Моя Длина, которая совершенно не собиралась никуда торопиться. – А тебе, Беляев, я после уроков список поручений дам! – крикнула она вслед убегающей компании.

– Договорились, – не оборачиваясь, махнул ей рукою мальчик.

После уроков Маша Школьникова и впрямь вручила ему список. В нем значилось:

1). Хлеб белый – 1 батон (австралийских, турецких и французских батонов не покупать. У них жесткие корки. М. А. их не разгрызет. Зубы вставные).

2). Молоко – 1 пачка (импортного стерилизованного не надо, потому что М. А. любит делать из молока простоквашу).

3). Кефир – 1 пачка (йогурт не надо. М. А. не любит).

4). Сыр – 0,5 кг (лучше всего «Российский»).

– Ну и ну, – принялся протирать носовым платком очки Олег. – Не список, а сплошное исключение из правил. Может, мы что-нибудь упростим?

– Ничего тут не упростишь, – оставалась неумолимой Моя Длина. – Уж такие у нее вкусы. Мы их должны уважать.

Олег вздохнул.

– Ты не расстраивайся, – начала его успокаивать Таня. – Мы с тобой вместе пойдем в магазин.

– Тогда нет проблем, – улыбнулся мальчик.

Для него не существовало большей муки, чем ходить по продовольственным магазинам. Он в них совершенно терялся.

– Ну, значит, все ясно, – заторопилась куда-то Моя Длина. – Марии Александровне передайте: я к ней завтра после уроков обязательно загляну. Мне мать для нее целую сумку лекарств набрала. По полному стариковскому списку. И от сердца. И от давления. И от головной боли. И от простуды. Причем там одна фирма. Ни одного отечественного лекарства. Сами знаете: моя мать дряни не держит.

Пятеро друзей разом молча кивнули. Весь восьмой «В» знал, что мать у Моей Длины заведует фирменной французской аптекой недалеко от Красных Ворот.

– Целую сумку? – картинно всплеснула руками Катя.

– Ну да, – подтвердила Маша Школьникова. – Небольшую такую сумочку. Мать говорит: «Иногда обязательно людям добро надо делать». Тем более человек столько лет в нашей школе работал. А еще мама хочет потом со мной вместе Марию Александровну навестить. Она тоже интересуется. Кстати, вам, мальчики, наверняка у нее коллекция оружия понравится.

– Оружия? – загорелись глаза у Женьки. – Откуда оно у старой учительницы?

– Ты что, ничего не слышал? – на ходу бросила Маша. – Покойный супруг Марии Александровны – знаменитый генерал. Старушка его кабинет сохранила в неприкосновенности. И там по стенам развешано всякое оружие.

– И пистолеты тоже? – еще больше разволновался Женька.

– Нет. Пистолетов я не заметила, – начала припоминать Моя Длина. – В основном какие-то сабли с дарственными надписями. Еще есть седло для лошади. И два стремени. И несколько кортиков. Ладно, бай-бай, ребятки!

И, небрежно махнув рукой, Моя Длина отчалила вниз по Портняжному переулку.

– Я думаю, мы туда все сегодня с тобой отправимся, – сказал Женька. – Во-первых, мне интересно это оружие посмотреть.

– А мне антиквариат, – подхватил Тема, который всегда интересовался старинными вещами.

– А мы вам поможем купить продукты, а потом просто составим компанию, – хором сказали Катя и Таня.

– Ничего не имею против, – Олег был очень рад, что ему не придется одному развлекать старушку. – Только сперва погуляем с Вульфом.

Ребята остались во дворе. Олег поднялся к себе на пятый этаж и вывел свою любимую таксу Вульфа. Тот очень обрадовался компании. Попрыгав на каждого из пятерых, он под конец облизал лицо Тане, которая как раз нагнулась к нему. Затем всерьез занялся решением собачьих проблем. Работы у него было много. В доме один по Портняжному переулку жили самые разнообразные собаки. И, естественно, Вульф считал своим долгом оставить каждой из них какую-то информацию.

Наконец он вновь подбежал к ребятам.

– Домой! – скомандовал Олег.

Вульф с укором уставился на ребят. Он словно чувствовал, что они идут куда-то еще. И был не прочь составить им компанию.

– Домой! – повторил хозяин.

Пес, возмущенно фыркнув, поплелся к подъезду.

– Может быть, мы его тоже возьмем? – предложила Таня.

– Ты что? Не вздумай! – немедленно запротестовал Тема. – У этих старушек знаешь какие заскоки бывают. Некоторые вообще никаких животных не переносят. А у других от возраста какая-то особая астма развивается. И шерсть собак или кошек ее усиливает. Я про одну бабку слышал. К ней дочь явилась с котенком. А бабка вдруг начала кашлять и умерла. Даже врачам «Скорой помощи» не удалось ей помочь.

– Пожалуй, ты прав, – согласился Олег. – Рисковать не будем.

Он отвел Вульфа обратно. Потом ребята тронулись в путь. Большая Спасская и Портняжный представляли собой явление весьма-таки странное. Сворачивая с Садового кольца и минуя длинное приземистое здание бывших Спасских казарм, словно внезапно оказываешься в каком-нибудь «спальном» районе города. Насколько хватает глаз, хаотично разбросаны современные многоэтажки. Лишь с десятков уцелевших особняков и доходных домов дореволюционной постройки свидетельствуют, что ты все же в центре старой Москвы.

Друзья прошли гостиницу «Волга».

– Переходим! – скомандовала Катя.

На другой стороне Большой Спасской стоял продовольственный магазин со стеклянными дверями.

– Мальчики, ждите нас тут, – последовало новое распоряжение, и девочки вошли внутрь.

– Теперь полчаса проторчим на морозе, – проворчал Тема.

– Нет, думаю, что быстрее, – придерживался другой точки зрения Женька. – Список-то вроде бы небольшой.

– Небольшой, небольшой, – стоял на своем Темыч. – Неужели не знаешь: когда существо женского пола в магазин попадает, обратно не вытащишь.

– Это когда духи, или одежда, или что-то хозяйственное, – внес Олег уточнение. – Тут-то чего торчать.

– Неважно, – отвечал Тема. – Моя мать, например, когда в магазин попадает, должна там все рассмотреть. Даже если ей нужен всего один помидор.

Олег и Женька не нашлись, что ответить. Темина мама, Надежда Васильевна, была женщиной специфической. Время у нее в основном поглощала уборка квартиры, которую она пылесосила чуть ли не дважды в день. Образовавшиеся перерывы она использовала на длительные телефонные переговоры с закадычной подругой Верунчиком. Покупки по хозяйству осуществлял в основном Темин папа, когда возвращался на машине с работы. Но если уж Надежда Васильевна дорывалась до магазинов сама, то события разворачивались по схеме, которую только что набросал друзьям Тема. Поэтому он был искренне удивлен, когда пятью минутами позже из дверей магазина показались Катя и Таня. В руках у каждой из девочек было по полному пластиковому пакету.

– Теперь еще в булочную, и можно идти к Марии Александровне, – сказала Таня.

– Там же у нее в доме есть! – вспомнил Женька.

– Верно. На месте и купим. – Девочки были очень довольны, что не придется делать крюк.

Вскоре и хлеб был куплен. Два батона «новинка». Как раз такие, как требовались подшефной старушке.

Восьмиэтажный дом постройки времен культа личности бледно-желтой разлапистой загогулиной уходил одной своей стороной в Астраханский переулок, а другой – в Грохольский. Ребята, сверяясь с запиской Моей Длины, стали искать подъезд. Он оказался как раз рядом с булочной.

Ребята вошли. Подъезд был просторный. Тут все явно рассчитывалось на лифтера, а может быть, и охрану, бдительно стоявшую на страже покоя и безопасности сановных жильцов. Но сановность дома давно канула в прошлое. Стены обшарпаны. Пахнет кошками. Лампочки не горят. Из-за этого лифт с непривычки не сразу и найдешь.

– Направо, – первым сориентировался Олег.

На третьем этаже их встретил огромный холл такого размера, что тут запросто разместилось бы по крайней мере еще три квартиры. В холле горела всего одна тусклая лампочка, отчего атмосфера была совсем неуютной.

– Блеск и нищета куртизанок, – брякнул Женька.

– При чем тут куртизанки? – пожала плечами Катя.

– Ну, тогда генералов, – ничуть не смутился Женька и первым нажал на звонок двадцать третьей квартиры.

За дверью послышались шаркающие шаги. Затем загремела цепочка.

– Кто там? – высунулась наконец в щель маленькая старушка.

– Это мы, – не очень-то вразумительно начал Олег.

– Ну, ваши шефы из две тысячи первой школы, – подхватили девочки.

– Заходите! Заходите! – с радостным видом распахнула дверь Мария Александровна.

Прихожая у нее была тоже размеров весьма внушительных. Ребята изумленно оглядывались по сторонам. Слева от двери большая вешалка. На стенах висят картины вперемежку с какими-то расписными тарелками. И на всем – печать запустения.

– Ну, раздевайтесь же! – улыбнулась друзьям Мария Александровна. – Страшно рада, когда кто-нибудь из нашей школы заходит. Раньше вот думала: уйду на пенсию и с удовольствием отдыхать буду. А теперь уж пять лет как не работаю, и мне... – она замялась. Затем решительно проговорила: – Ну, что греха таить. Мне просто скучно. Сажу тут одна в четырех стенах, а жизнь мимо проходит.

Старушка была небольшого роста, худенькая. Седые волосы аккуратно уложены в пучок. Поверх черного платья надета длинная золотая цепочка, на ней висят два каких-то непонятных украшения. Таня и Катя, сколько ни приглядывались, никак не могли понять, что это такое.

– А-а, – перехватив их недоуменные взгляды, улыбнулась Мария Александровна. – Это наши с Иваном Денисовичем обручальные кольца. Когда он скончался, я их стала вот так носить. Наверное, просто старческая причуда. Но мне кажется, мы с ним так как-то ближе. Ну, пойдемте пить чай. Мне тут вчера ваша Машенька дивный торт принесла. Со взбитыми сливками.

Ребята внимательно смотрели на Марию Александровну. Поэтому никто не замечал, что творилось с Темой. Он тоже пожирал глазами старушку, и рот у него открывался все шире и шире. Когда же Мария Александровна отворила дверь в комнату, Тема с такой силой пнул в бок Олега, что тот вскрикнул.

– Ты что? – с возмущением обернулся он к другу.

Темыч в ответ состроил какую-то жуткую рожу и принялся тыкать пальцем в глубь коридора.

– Тебе, мальчик, плохо? – заметила его странное поведение старушка.

– Вообще-то нет, – прохрипел тот. – Просто пить захотелось.

– Тогда иди на кухню, – сказала Мария Александровна. – Заодно и чайник поставишь.

– Пойдем вместе, – склонился Тема со зверским видом к самому уху Олега.

Тот, снова пожав плечами, двинулся следом за Темой в конец коридора.

– А нам ведь тоже на кухню надо, – водрузили на вешалку теплые куртки и шапки Женька, Катя и Таня. – Мы продукты купили. По списку Моей Длины... Маши Школьниковой.

– Спасибо. Какие вы молодцы, – обрадовалась старушка. – Старость – ужасная вещь. Ноги зимой почти не ощущаются. По квартире еще кое-как ковыляю, а на улицу просто страшно.

И она кинула выразительный взгляд на угол у двери, где стояла палочка.

Затем она было двинулась следом за ребятами в коридор, но в последний момент передумала.

– Раз уж вы шефы, то разбирайтесь сами, – засмеялась она. – А я лучше пока чашки на стол поставлю.

Кухня располагалась в другом конце коридора. По пути в нее ребята насчитали три двери.

– Бедная, – посочувствовала Таня учительнице. – Жить совершенно одной в такой огромной квартире.

«Блеск и нищета генералов» везде давали о себе знать. Обои потускнели от пыли и времени. Кухонные столы и шкафчики рассохлись. Потолок стал серым от копоти.

– Обстановку бы здесь поменять, – деловито заметил Женька. – И ремонтник. Тогда бы...

– Вечно тебя волнует всякая чепуха, – перебил его Тема. – Тут... Тут...

Он осекся. Глаза у него лихорадочно блестели.

– Что с тобой? – хором спросили ребята.

– Что-что, – еще больше разволновался Темыч. – Старушка-то как две капли воды из моего сна. И комната, где она нас собирается чаем поить, такая же.

Таня как раз взяла спички, чтобы включить конфорку. Коробок выпал у нее из рук на пол. Катя застыла с чайником в руках. Олег и Женька, которые к тому моменту еще не успели заняться ничем полезным, просто в полном остолбенении смотрели на Тему.

Глава III

СТРАННЫЕ СОВПАДЕНИЯ

Конечно, тебе что-то кажется, – первой пришла в себя Катя. – Только зря с толку сбиваешь.

– Нет, мне не кажется, – даже не обиделся на нее против обыкновения Тема. – Она просто вылитая старушка из моего сна. Только про цепь с обручальными кольцами никак не вспомню. По-моему, в моем сне ее не было.

– Наверное, она специально для твоего сна сняла ее, – вновь попыталась свести все к шутке Катя.

Но никто почему-то не засмеялся. Впрочем, и сама Катя была озадачена. Темыч из всей их компании меньше всего поддавался игре воображения. И вдруг такое навязчивое упрямство по поводу какого-то дурацкого ночного кошмара.

– Думайте что хотите, – словно прочел ее мысли Тема. – Но я правда именно ее той ночью и видел.

– Слушай! – вдруг хлопнул себя по лбу Олег. – Ты ведь в принципе мог и наяву ее раньше видеть. Раз она у нас в школе работала, вы запросто могли с ней встречаться.

– Вообще-то, конечно, могли, но вряд ли, – возразил Темыч. – Она же последний год в школе работала, когда мы во втором классе учились.

– Верно, – подтвердил Женька. – Это же в новом корпусе. У нас там и вход был отдельный. И раздевалка своя. И даже буфет другой.

– Ну, мы ее на улице, например, могли видеть, – не хотел Олег прежде времени расставаться со своей версией. – И потом, она наверняка в школу ходила. Большинство пенсионеров обожает на прежнее место работы наведаться.

Тема задумался. Затем решительно потряс головой:

– Нет, лично мне она в школе никогда не встречалась.

– Нам вроде тоже, – подхватили хором Таня, Катя и Женька.

– И потом, – снова заспорил Тема, – пусть даже мы раньше с ней действительно виделись.

Но ведь ни во втором классе, ни позже она мне не снилась. А тут вдруг – пожалуйста. И как раз потом мы у нее появляемся. И кошмар я увидел в ночь с четверга на пятницу... Нет, чует мое сердце, это все неспроста. И добром не кончится.

– Совсем сбрендил! – воскликнула Катя.

– Сама сбредила! – наконец начал злиться Тема. – Тебе бы все хахоньки! А ты не подумала? Марии Александровне может спокойно опасность грозить.

– Тихо! – шикнул Олег. – Она же услышит.

– Куда вы пропали? – тут же раздался из коридора голос старой учительницы. – Стол уже давно накрыт.

– Идем! – крикнули хором ребята. – Чайник еще не вскипел!

– Тогда сами уж и заваривайте! – отвечала им из столовой Мария Александровна. – Чай у меня в левом верхнем шкафчике. На нижней полке!

– Знаете что, – посмотрел на друзей с укором Олег. – Давайте при ней не будем. Нельзя старого человека нервировать разговорами об опасностях.

– И вообще, какие опасности, – произнес беззаботно Женька. – Живет тихо. Одна. Дом хороший. Квартира большая.

– Вот именно, что одна, – проворчал Тема.

– Ладно. Хватит, – Олег заметил, что девочки уже заварили чай. – Пойдемте в столовую. А то она действительно что-нибудь нехорошее заподозрит.

Проследовав по коридору в обратном направлении, друзья вместе с двумя чайниками на подносе вошли в столовую. Там посредине возвышался массивный обеденный стол. Олег быстро прикинул: если его разложить, тут может спокойно усестся человек сорок гостей.

Вообще во всей обстановке ощущался казенный размах пятидесятих годов. Тяжелые кресла в чехлах. Огромный буфет с зеркальными дверцами. Массивный диван. И словно венец всему – бронзовая люстра со множеством рожков, из которых сегодня работали только два.

Мария Александровна никогда особенно домом не занималась. В лучшие для нее времена квартира была на попечении домработницы. Муж целыми днями пропадал в Генеральном штабе. А хозяйка дома – в школе, которой себя посвятила смолоду. С кончиной главы семьи привычные блага ушли. Квартира стала ветшать. Чехлы на креслах посерели. Углы полированного буфета оббились. Паркет, лишенный забот полотера, поменял золотисто-ореховый цвет на неопределенно-бурый. Обои приобрели вообще непонятный оттенок. Бархатные портьеры как-то пожухли и съезжились.

– Ну, наконец-то! – поднялась из кресла старушка. – Пойдемте к столу.

Ребята увидели, что на столе уже расставлены чашки. Посредине красовался большой торт со взбитыми сливками и фруктами. Едва бросив на него взгляд, Темыч остолбенел.

– У меня во сне был точно такой же, – шепнул он Олегу на ухо.

– Потом, – одними губами ответил тот.

Тема неохотно поплелся к столу. Мария Александровна уже опустилась на председательское место. Темыч вздрогнул: именно там сидела старушка из его сна!

– Садись, садись, милый, не стесняйся, – неверно истолковала его замешательство старая учительница.

И, к ужасу мальчика, она показала именно на тот стул, где он сидел в недавнем ночном кошмаре.

Коленки у мальчика затряслись. Он медлил. Ему совсем не хотелось садиться на этот стул.

– Может быть, лучше я рядом с Олегом? – предложил он старушке. – Мы как-то привыкли вместе в гостях сидеть, – ляпнул он первое, что пришло в голову.

– Дело, конечно, твое, – ласково улыбнулась та. – Но мне хочется всех вас видеть одновременно. А там ты будешь слишком уж далеко от меня. Глаза что-то в последнее время совсем слабые стали.

– Прекрати кобениться, Темыч! – подхватила совсем не ласковым голосом Катя.

– Да я что, – начал отодвигать увесистый генеральский стул мальчик.

Тут случилась совсем уж странная вещь. Не успел Тема сесть, как стул с грохотом развалился на куски.

Тема ошалело водил глазами в разные стороны. Он даже не замечал, что за чем-то изо всех сил удерживает обеими руками спинку злосчастного стула.

– Да не смущайся ты! – всплеснула руками старушка. – Это уже третий стул за последний год. Наверное, рассыхаться стали. Вынеси его в кладовку и садись на другой. Кладовка в конце коридора.

– Олег, помоги, – пришел наконец в себя Темыч.

Олег взял на себя передние ножки и пружинное сиденье. Тема остался со спинкой.

– Что с тобой делается? – тихо спросил Олег, когда они остановились возле двери в кладовку.

– Сам не пойму, – отозвался бледный как мел Тема. – Ты можешь, конечно, снова мне не поверить, но я теперь точно знаю: тут что-то странное делается.

– По-моему, ты накручиваешь себя, Темка.

– Ты же сам говорил, что вещие сны бывают, – осуждающе покачал головой тот.

– Мистического вообще в мире много, – подтвердил Олег.

– Ну а чего же ты мне не веришь! – еще сильнее разволновался Тема. – Я не специально себя накручиваю. И совершенно не виноват, что все в моем сне и тут совпадает. И старушка такая же. И столовая. И даже торт Моя Длина притащить умудрилась будто бы по заказу. И стул развалился как раз тот самый, на котором я в этом кошмаре сидел.

– А тебе не кажется? – уже совсем другим тоном спросил Олег, и глаза его блеснули из-под очков.

– Какое там кажется, – мрачно проговорил Тема. – Понимаешь, тут полное совпадение. Она даже села за стол на то же самое место. А за ней угол, откуда во сне у меня появился убийца.

Тема умолк и зябко поежился.

– До сих пор его помню. Особенно ноги. Он был в каких-то огромных черных ботинках.

– Мы сейчас без вас торт весь съедим! – послышался голос учительницы.

Мальчики быстро засунули то, что осталось от стула, в кладовку.

– Ладно, пошли, – поторопил Олег. – Здесь все равно ни о чем серьезном не поговоришь.

Тема вздохнул. Они поплелись в столовую.

Учительница их приходу очень обрадовалась.

– Я тебе самый большой кусок торта оставила, – посмотрела она на Тему. – И не расстраивайся, пожалуйста, из-за этого стула. Просто старость не радость. Как для людей, так и для вещей.

– Да я... – промямлил Тема, но осекся.

– Вот, лучше кушай! – засмеялась Мария Александровна.

Тема уставился на тарелку. Учительница положила кусок с огромным количеством взбитых сливок и шоколада. Снова проклятый сон! И тут совпадает! Тема принялся подавать украдкой знаки Олегу. Но тот, как назло, уставился почему-то на Таню и Теминых знаков совершенно не замечал. Тогда Тема самостоятельно принял решение. Раз сон его вроде и впрямь оказывается вещим, значит, нет никаких сомнений. Марии Александровне угрожает опасность. И раз уж они к ней пришли, то их долг постараться принять все меры предосторожности.

Быстро справившись с чаем и тортом, Тема сказал, что должен вымыть руки, потому что они у него стали липкими.

– Ну, конечно, иди, – несколько раз кивнула головой старушка. – Полотенце для рук на крючке рядом с раковиной.

Тема с большими предосторожностями отодвинул стул. Тот ответил тихим предательским скрипом. Мальчик невольно сжался. Но на сей раз тревога его оказалась напрасной. Генеральская мебель выдержала.

– Приятно, что ты такой чистоплотный, – явно одобрила намерения Темы старая учительница. – Обычно в вашем возрасте мальчики на такие вещи не обращают никакого внимания.

– Нет. Я обращаю, – пылко заверил старушку мальчик.

– Значит, все-таки времена меняются к лучшему, – подвела итог та. – Ну, беги. И скорей возвращайся. Посидим. Поболтаем.

Руки у Темы после торта были действительно липкими. Мыть их он, однако, не собирался. Он преследовал совершенно другие цели. Едва лишь прикинув, какого рода опасность может грозить Марии Александровне, мальчик вспомнил жуткие истории, которыми вот уже несколько лет потчевали россиян авторы криминальных репортажей. Несчастные одинокие старушки «из бывших» гибли под натиском уголовного мира. Преступники всеми правдами и неправдами проникали в их квартиры, надеясь пожить семейными реликвиями или оставшимися от прежней обеспеченной жизни драгоценностями. Участь жертв в таких случаях оказывалась плачевной. Одних убивали. Другие сами умирали от страха. А так как Моя Длина

говорила, что у Марии Александровны есть не только кое-какой антиквариат, но даже вроде бы драгоценности, Тема тут же решил: самое главное – исключить возможность проникновения в квартиру грабителей. Для этого Темыч и покинул срочно столовую. Пусть остальные пока беззаботно болтают с хозяйкой. Так даже лучше. По крайней мере, можно спокойно проверить, нет ли каких-нибудь легких способов забраться в квартиру.

Одно обстоятельство Тему уже насторожило. Когда они с Олегом убрали в кладовку обломки стула, он заметил за грудой вещей обитую дерматином дверь. Она могла служить только одной цели. Это был явно черный ход. В старых квартирах почти всегда существует два выхода. Один – на парадную лестницу, а другой – во двор. На случай пожара. Или чтобы мусор было удобнее выносить.

Черным ходом, по всей вероятности, давно не пользовались. Он был завален. «Тем более опасно, – тут же сообразил Тема. – С замком за такое количество времени могло что-нибудь произойти. Вдруг эту дверь вообще достаточно только дернуть, и она преспокойно откроется?»

Воображение Темыча щедро выдало серию леденящих душу историй. Вот бедная Мария Александровна, ничего не подозревая, готовит на кухне ужин. В это время два злоумышленника тихо выбираются из кладовки. Один из них крадется к старушке, а той даже и невдомек, что жить осталось считанные секунды... Другие бандиты воспользовались черным ходом еще коварней. Они застигли хозяйку во сне. И удушили подушкой. Когда с этого жуткого случая Темыч переключился на грабителя с пистолетом в руках, план созрел окончательно: нужно всесторонне обследовать черный ход. Иначе может случиться так, что пятеро друзей никогда себе не простят легкомыслия.

Мальчик отворил дверь в кладовку. Она была размером с небольшую комнату. Только без окон. Вдоль двух стен до самого черного хода тянулись стеллажи с банками, кастрюлями, кулками и прочим. Проход к черному ходу был основательно завален. За стулом, который подломился под Темычем, лежали еще два в столь же плачевном состоянии. Далее подход к дерматиновой двери перегораживали два свернутых ковра, поверх которых были свалены какие-то картины в рамках, а из-под этого торчало два чемодана таких размеров, что в каждом из них Темыч бы запросто поместился.

– Н-да, – взъерошил руками короткий ежик на голове Тема. – Как бы мне пробраться туда?

Было ясно: если следовать по пути нормальной расчистки прохода, тут провозишься до самого вечера. И шум поднимется страшный. Теме же нужно было проверить дверь быстро и незаметно. Пока его не хватились в столовой. Тема на мгновение задумался: «Мне же, собственно, сперва надо только сильно подергать эту дверь. Если она не откроется, значит, замок в порядке, и нападения с черного хода можно особо не опасаться. Ну а уж если откроется, тогда мы с ребятами как следует расчистим проход. Потому что тут надо будет замок менять».

Мальчик прислушался. Из столовой доносился ровный голос Марии Александровны. Она что-то рассказывала. Стараясь действовать как можно тише, Тема сдвинул к стене остатки стульев и стал целеустремленно протискиваться между коврами, картинами и другим хламом к двери. Дело у него шло успешно до такой степени, что вскоре он прошептал:

– Теперь попробуем дотянуться.

Тема уже был готов ухватить потемневшую медную ручку, но вдруг потерял равновесие и плашмя шлепнулся на кучу картин. Тут в кладовке поднялась настоящая буря. Съехав, словно на саночках со снежной горки, вниз, Темыч ногами врезался в старые лыжи покойного Ивана Денисовича. Лыжи в долгу не остались. Придя в движение, они методично опустошили верхнюю полку стеллажа, затем больно треснули Темыча по спине. Мальчик не двигался. Он выжидал.

– Ну, слава богу, – шепнул облегченно он. – Вроде бы кончилось.

Кладовка, видно, придерживалась на этот счет особого мнения. Мальчик уже поднимался на ноги, как сверху послышался подозрительный шорох. Резкий удар по голове. Оглушенный Темыч еще не успел ничего сообразить, как то, что рухнуло на голову, вцепилось ему в виски. Голову с двух сторон сдавило.

– Помогите! – взывл Темыч и ринулся напролом к выходу.

Ребята услышали истошные крики.

– Господи! Что там такое? – переглянулись они.

Вскочив разом на ноги, они понеслись по длинному коридору. Навстречу им с воем бежало нечто, увенчанное чучелом большой птицы. При ближайшем рассмотрении нечто оказалось их Темычем. Пытаясь избавиться от врага, мальчик усиленно мотал головой. Злобная птица, извергая из богатого оперения клубы пыли, недобро косилась на него единственным уцелевшим стеклянным глазом и мертвой хватки ослаблять не собиралась.

– Ну и ну! – подоспела последней к кладовке Мария Александровна. – Перестань кричать! – ткнула она сухоньким пальцем в бок Тему. – Нагни пониже голову.

Он покорно нагнулся. Мария Александровна дотронулась до загривка свирепого чучела. Смертельная хватка тут же ослабла. Птица камнем свалилась на пол.

– Эт-то... Эт-то, – ошалело разглядывал чучело Темыч.

– Это первый охотничий трофей моего Ивана Денисовича, – взяла заботливо чучело на руки Мария Александровна. – Он его еще до войны, в тысяча девятьсот тридцать девятом году подстрелил. И так гордился, что велел своему денщику сделать на память чучело.

– Ничего себе чучело! – наконец обрел дар речи Тема. – Эта ваша мертвая птица опасней любого живого орла!

– Да нет! – засмеялась Мария Александровна. – Просто наш денщик Петя все время мастерил какие-нибудь механические штучки. И к этому чучелу тоже приделал механизм. Стоит ему чего-нибудь коснуться лапами, и оно, как живая птица, вцепляется. Может даже на ветке сидеть, и, если нажать на вот эту кнопку, – показала старушка на спину чучела, – когти разжимаются. Ты молодец, что нашел его, – похвалила она Тему. – Я думала, чучело давно пропало. Но что ты в кладовке-то делал?

– Я думал, что это ванная, – соврал Темыч.

Вид у него был жуткий. В волосах застряло несколько перьев от чучела. Свитер облепила паутина. С левой кроссовки стекало на пол варенье.

– Теперь тебе тем более не мешает умыться, – посоветовала Мария Александровна.

– Только не ошибись больше дверью, – фыркнула Катя. – А то вдруг тебя где-нибудь игрушечный паровоз задавит.

– Очень смешно, – огрызнулся, скрываясь за дверью ванной, Темыч.

– Пойдемте в столовую, – позвала ребят за собой Мария Александровна. – Не будем ему мешать. Пускай приведет себя в порядок и успокоится.

Темыч, однако, так и не успокоился. Наспех отчистившись и умывшись, он принялся с ошалелым видом носиться по квартире. Сперва он проверил, надежно ли во всех комнатах и на кухне закрыты окна. Затем самым тщательным образом изучил замки и цепочку на входной двери. После чего все же направился вновь в кладовку. Там он со второй попытки достиг двери черного хода. Убедился, что она надежно заперта, и только после этого присоединился к остальной компании.

– Слушай, Темка, ты снова весь в паутине! – засмеялась Таня.

– Вот черт! – устало отдувался тот. Работа по безопасности старой учительницы успела уже порядком его утомить. – Ладно, пойду опять в ванную.

– Славный мальчик, – проговорила Мария Александровна, когда он вышел в коридор. – Но почему он у вас такой нервный? Мечется, беспокоится. Прямо места себе не находит. Может, его невропатологу показать стоит?

– Нет, это у него само пройдет, – махнул рукой Женька. – Иногда просто следствие плена сказывается.

– Плена? – заволновалась Мария Александровна. – Несчастный ребенок. А я-то вижу: замечательный мальчик. Умный. Чуткий. Живой. И все-таки что-то не так. Надо было вам сразу сказать, что он у вас из чеченских беженцев. Ох уж эта война! Может быть, ему жить негде? Так пускай пока у меня. Места много, – простерла руку старушка в глубь генеральской квартиры.

– Нет! Он не жертва войны! – поспешил успокоить ее Олег. – Он в плену у преступников побывал.

И ребята ей рассказали о злоключениях Темыча. Старушка очень ему посочувствовала. А когда они наконец засобирались домой, сказала, что давно не проводила так интересно времени.

Ребята уже вышли на лестницу, когда Таня сказала:

– Ой, у меня в столовой осталась сумка с учебниками.

Мария Александровна провожала ребят. Она двинулась было в столовую, но Олег опередил ее:

– Не беспокойтесь. Я найду.

На столе уже все было убрано. Девочки перед уходом вымыли посуду и расставили ее по полкам монументального буфета. Олег взял Танину сумку и в задумчивости огляделся. Ему вдруг вспомнились слова Темыча. Тот утверждал, что старушка из его сна сидела за столом там же, где и Мария Александровна. А сзади нее из точно такого же угла возник убийца в больших черных ботинках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.